

Славный сокол Балтики
Герой Советского Союза
Игорь Каберов

В полку крепкая партийная организация, хороший секретарь т. Афанасьев, военком полка — опытный политработник т. Оганезов. Главным и решающим в политической работе он считает заботу о людях, чуткое, внимательное отношение к летчику, штурману, стрелку-радисту — к каждому воину полка. Пожалуй, не зря в политотделе Г. З. Оганезова зовут психологом. Много внимания уделяет военком изучению боевого опыта.

Родные, близкие люди! Замечательные, надежные боевые товарищи! Завтра вам снова в бой. И кто знает — может быть, кто-то из вас не вернется в эту хату. О таком исходе не хочется думать.

...Другой полк. Другие самолеты. На них такие же смелые, отважные люди. Стоим на аэродроме. Эскадрилья Игоря Каберова должна была уже вернуться. Каждый

посматривает на часы, волнуется. Не случилось ли чего? И. Каберов — любимец полка. Его знают не только летчики Балтики, но и летчики фронта. Знают потому, что на его счету уже 27 сбитых самолетов, он Герой Советского Союза. Этот веселый, жизнерадостный, подвижной, как и его «ястребок» в воздухе, маленький, всегда улыбающийся Игорь Каберов был душой эскадрильи. Он хорошо рисует и пишет стихи. Он же хороший агитатор, редактор «боевого листка», песенник. Это он выразил в своих стихах мечту ленинградцев:

И тогда зардеет луч свободы,
Сбросит маскировочный халат,
Терпеливый, вынесший невзгоды,
Неприступный, гордый Ленинград.

Его, Игоря Каберова, мы и ждем. Наконец над аэродромом проносятся истребители, уверенно садятся и отруливают на свои места. Самолет Каберова подозрительно пошатывается. Еле стоит на ногах и сам летчик. Сделав усилие, он подходит ко мне с докладом. Каким ненужным кажется в эту минуту официальный рапорт.

— Не ранены, товарищ Каберов?

— Нет. Сейчас разомнусь. Вот самолету досталось. Пробила масляная система и гидросистема.

Выясняется, что уже с этими повреждениями летчик сбил «юнкерса». Впоследствии Игорь Каберов совершил воздушный таран. И вышел невредимым.

Таранить, врезаться винтом своего самолета в крыло самолета противника — это идти на самопожертвование. Летчики Балтийского флота совершали этот поистине героический подвиг многократно. Таранили противника: Митин, Соболев, Зосимов, Бринько, Багрянцев, Михалев, Савченко, Ситников, Васильев, Щербинин, Горбачев, Кротович, Бородин и другие.

Шли наши авиаторы на таран, конечно, не потому, что хотели показать свою удалость. Каждый из них любил жизнь. Таран — это последнее, что мог сделать летчик во имя Родины. Иные тараны кончались для летчиков трагически. А многие выходили невредимыми. Так было с летчиком В. А. Михалевым, совершившим таран на встречных курсах. Схватившись на своей «чайке» с «хейнкелем-126», Владимир Александрович Михалев убил фашистского стрелка, но больше патронов у него не оказалось. Чтобы добить врага, В. А. Михалев пошел на таран и винтом своей машины отрубил «хейнкелю» хвост. Самолет противника стал разваливаться, а «чайка» вошла в штопор, из которого удалось вырваться лишь в пятидесяти метрах от земли.

Как-то принимали мы пополнение — молодых летчиков. Беседуя с ними, мы хотели получше узнать их настроение. Дело в том, что не все молодые летчики стремились служить в морской авиации. В авиацию люди шли по призванию, но летать над морем не каждому «улыбалось». На этот раз среди нового пополнения не оказалось авиаторов, которые боялись моря.

Запомнился из пополнения статный, высокий, красивый паренек с порывистыми движениями, с густой черной шевелюрой и сросшимися у переноса широкими бровями. Это был Дмитрий Татаренко, будущий Герой Советского Союза, теперь генерал-майор авиации. Как летчик-истребитель он рос и